приятно, что почти все эти

старики знали моего деда и

с уважением и любовью от-

зывались о нем. А еще они

вспоминали о том, что На-

гапет Серопович Явруян до

войны руководил райздра-

вотделом Мясниковского

района. Вспоминали также

то, что в тридцатые годы,

будучи комсоргом в медин-

ституте, он защищал так

называемых «детей врагов

народа». С ним училась доч-

ка генерала Петра Калмы-

кова, которого оклеветали и

незаслуженно репрессиро-

вали. Дочку генерала, Веру Петровну, хотели выгнать

из комсомола, а значит, из мединститута. Такие тогда

были правила. Но Нагапет

Явруян вступился за дочку

генерала, сказав, что она

не может и не должна отве-

чать за отца. Веру Петров–

ну оставили в комсомоле, и она продолжила обучение

в мединституте. Генерала

Петра Калмыкова вскоре выпустили на свободу. Он,

кстати, погиб уже после во-йны от рук бендеровцев. Моя мама в шестидесятые

годы познакомилась и под-

ружилась с дочкой Веры Петровны. Мама, конеч-

но, ничего не знала об этой

истории. Но ей было очень

приятно узнать, что ее отец, по сути, спас мать подруги

Анаит Суреновна устроила

настоящий незабываемый праздник и для наших ветеранов и для моей семьи.

Многие ее ученики стали незаурядными музыкантами. Éе мать, наша бабушка Арекназан Григорьевна Кристостурьян долгие годы работала врачом-терапевтом в родном селе Чалтырь и в Ростове. Практически до конца своих дней консуль-тировала молодых коллег и пациентов. А прожила она 92 года. У нас медицинская семья. Ее зять, наш отец, – известный на Дону хирург, Заслуженный врач России Минас Георгиевич Багды-

О судьбе деда долгие годы мы ничего не знали. Пришло короткое сообщение

пропал без вести. И все. В таком положении после войны оказалось много советских семей. О том, что Нагапет Явруян попал в плен, рассказывали его однокурсники. В мае 1997 года областная газета опубликовала списки погибших узников концлагеря «Гросслазарет». Там оказалась и фамилия нашего деда. Фашисты замучили в этом лагере не менее 150 тысяч советских солдат и офицеров. На фотоснимках, сделанных при обследовании лагеря в 1944 году советскими следователя ми, видны люди-скелеты и тысячи могил, в которых похоронены десятки тысяч советских военноплен-

ных и мирных

граждан

города Славута, в том числе и еврейской национально-

В 1998 году на запрос нашей мамы о судьбе ее отца пришел ответ из Украины. Ответ прислал тогдашний директор исто-рического музея города Славуты А.С. Артемов: «Об обстоятельствах гибели вашего отца Нагапета Сероповича Явруяна можем сообщить следующее. Его фамилия была записана в одной из книг со списками умерших узников «Гросслазарет», которые составляли тайком члены подпольной группы. Сейчас эти три уцелевшие книги в экспозиции нашего музея. Лагерь занимал десять трехэтажных каменных зданий-блоков, ваш отец, судя по записям в книге, находился в 5-м блоке, терапевтическом. В лагере было сосре-

доточено одно-временно 15-18 тысяч военнокую Победу, которую они нам подарили, за то, что они пришли в музей, несмотря на почтенный возраст. Многим ветеранам уже более 90 лет! Мне

пленных. Помещения не отапливались, водопровод работал, медикаменты и перевязочный материал почти отсутствовали, кормили два раза в день. Проводились медицинские опыты по распространению инфекционных заболева-

ний...». Читать эти документы страшно. Это был настоящий ад на земле. В документальных записях о погибших в концлагере было сказано, что на все предложения фашистов о сотрудничестве военврач, майор Красной армии Нагапет Явруян ответил отказом. Он ответил немецким офицерам: «Я буду рядом со своими солдатами и разделю их

участь». В завершении праздника, посвященного освобождению Мясниковского района, который проходил в этнографическом музее, выступила председатель Совета ветеранов Мясниковского района Тамара Дзероновна Пученкова. Она поблагодарила собравшихся ветеранов за ту Вели-

> от отчисления из мединститута. С этой замечательной семьей мои родители дружат уже почти 50 лет. было Не могу не сказать слоособо ва благодарности директору этнографического музея Мясниковского района Даглдиян Анаит Суреновне.

Егоров Николай Матвеевич и поэма

«Он спускается с солнца»

С известным донским писателем и поэтом Николаем Матвеевичем Егоровым я неоднократно встречался в доме у другого не менее выдающегося донского поэта Даниила Марковича Долинского. Встречались мы также в различных издательствах и редакциях газет. Долинский и Егоров были связаны друг с другом крепкой мужской дружбой. Поэтому всегда, когда я вспо-минаю о Данииле Марковиче Долинском, я не могу не вспомнить и о его друге, тоже фронтовике, поэте и писа-теле Николае Матвеевиче Егорове. Они дружили семьями, конкурировали друг с другом в творчестве, но всегда уважительно и с любовью относились друг к другу. Я был свидетелем их дружбы, их творческого сотрудничества. Несмотря на свой уже преклонный возраст, Николай Матвеевич Егоров плодотворно пишет, издает книги, проводит встречи с читателями!

Я бесконечно рад, что мне в жиз-ни посчастливилось познакомиться и подружиться с этими замечательными людьми. Более того, и Егоров, и Долинский переводили стихи моего дяди, известного армянского поэта Людвига

Николай Матвеевич Егоров родился 27 мая 1923 года в городе Грозном в армянской семье. Когда Николай Матвеевич окончил девятый класс грозненской школы, началась Великая Отечественная война. После обучения в военном училище Егоров участвовал в боевых действиях.

Литературные способности у Николая Матвеевича Егорова проснулись с ранних лет. С 1946 по 1956 годы он работал литсотрудником, заведующим отделом, ответственным секретарем газеты «Грозненский рабочий».

Завершив среднее образование в вечерней школе, он поступил учиться на факультет журналистики МГУ. А в 1955 году он оканчивает Высшую партийную школу при ЦК КПСС (отделение журна-листики). В этом же 1955 году Егоров публикует в Грозненском книжном издательстве очерк «Первая осень». Это был его дебют. Затем издавались его книги стихов «После дождя», «Мы оста емся молодыми».

С 1957 года Егоров живет в Ростове-на-Дону. В 1957 – 1960 годах он работал ответственным секретарем журнала «Дон». В 1961 – 1963 годах — главным редактором Областного комитета по телевидению и радиове-

щанию. С 1977 по 1992 года преподавал журналистику и литературу в Ростов-ской ВПШ, затем в Северо-Кавказской академии государственной службы. Еще в 1962 году Егоров был принят в Союз писателей СССР, а с 1991 года состоит в Союзе российских писателей. Долгие годы он руководил ростовским отделением этого Союза. В 2007 году Николай Матвеевич Егоров был принят в Союз художников России.

Егоров – лауреат премий имени Шолохова, Закруткина, Недогонова. Он награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны І степени и многими другими медалями и орденами.

Как я уже писал, Николай Матвеевич Егоров переводил на русский язык стихи Людвига Дуряна. Более того, в разговоре со мной дядя Людвиг говорил, что высоко ценит переводы Егорова и считает его своим другом. Особо Людвиг Дурян ценил перевод Егорова его поэмы «Он спускается с Солнца». В этой поэме рассказывается о подвиге Сергея Оганова. Хочу читателям немного напомнить об этом подвиге.

Лейтенант Сергей Андреевич Ога-нов (Оганян Сергей Мамбреевич) со своей батареей в ноябре 1941 года под Ростовом, у села Большие Салы, уничтожил несколько десятков фашистских танков. В этом бою пали смертью храбрых все бойцы-артиллеристы. За этот подвиг Оганову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В Ростове есть памятник артиллери– стам батареи С. Оганова и С. Вавилова. Надпись на памятнике гласит: «Отважным воинам Отчизны, славой вечной покрывшим себя в боях под Ростовом осенью 1941 года. Подвигу батареи С. Оганова и С. Вавилова посвящается». Намятник батарее Оганова и Вави-

лова есть и в селе Большие Салы. Сергей Васильевич Вавилов был политруком этой батареи. Ему также было присвоено звание Героя Советского Союза. Герои-артиллеристы похороне-

ны в братской могиле в Больших Салах. В Армении и сегодня чтут память советских солдат-героев батареи Оганова. А самого Сергея Оганова считают национальным героем. Хотя он родился не в Армении, а в Грузии, в Тбилиси. Оганов был выпускником Тбилисского

артиллерийского училища. Еще в конце семидесятых годов минувшего столетия Людвиг Дурян задумал написать поэму о подвиге батареи Сергея Оганова. Для этой цели он приезжал в Ростов, встречался с жителями Больших Салов, Чалтыря, разговаривал с очевидцами тех событий и страшных дней войны. Как мне говорил дядя Людвиг, он «погружался в атмосферу тех лет, чтобы всем сердцем, всей своей кожей, каждой нервной клеткой осознать подвиг наших солдат».

По-моему, Людвигу Дуряну это уда-лось сделать. Поэма «Он спускается с Солнца» была издана в «Ростовском книжном издательстве» в 1989 году. Но без замечательного перевода Николая Матвеевича Егорова русский читатель никогда бы не узнал об этой поэме. Недавно я случайно нашел эту книжку у себя в библиотеке. Она в буквальном смысле этого слова упала мне на голову, когда я перебирал книги в книжном шкафу. Людвиг Дурян подарил мне ее в 1990 году и подписал: «Мой великий Геворк. Я хочу, чтобы ты всегда оста-вался великим ребенком. Твой Людвиг

Не знаю, велик ли я, но то, что в душе ребенок – это точно. Я с интересом перечитал эту поэму. VI уже от себя лично хочу поблагодарить Николая Матвеевича Егорова за прекрасный перевод. Поэма «Он спускается с Солнца» заканчивается, на мой взгляд, замечательными строчками:

«Когда в вечерний свой предел переместился край степной и я на быстром «Ту» летел к себе в Армению, домой, и сердцу без конца, без счета, как будто песенное что-то, хотелось повторять: «Эгей, Сергей мой, Оганян Сергей!», Я знал:

с великого светила спускаться в горный край наш милый он будет раннею порой спускаться с каждою зарей он будет с вечной высоты, как света солнца смысл священный и как живое воплощенье своей же дерзостной мечты!».

> Материалы подготовил Георгий БАГДЫКОВ